

Тан Буфань накинул халат и, выйдя из ванной, сразу наткнулся взглядом на Лу И, который устроился прямо у двери.

— Ты чего здесь? — удивился Буфань, на секунду замерев.

— Жду тебя, учитель, — Лу И послушно поднял на него глаза. Выглядел он неприкаянным и слегка растерянным. — Тебя четыре дня не было. Так мне спокойнее.

У Тан Буфана тут же сжалось сердце. Он опустился перед ним на корточки:

— Ты же знаешь, я должен был выяснить, где скрывается Зеро.

Лу И ласково, по-звериному прижался щекой к его ладони.

Буфань заметил лопнувшие сосуды в белках его глаз — парень явно не спал толком. Он притянул его к себе, обнял за голову и вдохнул знакомый запах, поймав легкую нотку застарелого пота: похоже, Лу И тоже несколько дней не добирался до душа.

— Иди-ка и ты в душ, — мягко скомандовал Буфань. — А потом сразу спать.

— Побудешь со мной? — тихо спросил Лу И.

— Хорошо, побуду, — сдался Тан Буфань.

Мысли о расшифровке чипа не давали ему покоя, но данные никуда не денутся. Сейчас важнее было успокоить и уложить своего измотанного зверя.

— Поцелуй меня, — Лу И, все еще сидя на полу, умоляюще потянулся к нему.

"И надо же быть таким ласковым..."

Тан Буфань невольно улыбнулся и, подавшись вперед, нежно коснулся губами его губ.

Буфань только что из ванны, от него пахло свежестью и веяло домашним теплом. Лу И зажмурился от удовольствия, наслаждаясь этим мигом, и лишь когда поцелуй закончился, нехотя поднялся и скрылся за дверью ванной.

Оглядевшись, Буфань подошел к платяному шкафу у стены. Тот оказался абсолютно пустым. Вдохнув, он поплотнее запахнул халат и принялся мерить шагами комнату. Первым делом он раздвинул плотные шторы. Огромный летательный аппарат парил высоко в небе, а далеко внизу расстился плотный слой дождевых туч, напоминающий грязную штормовую пену.

— Как удивительно...

Пользуясь тем, что снаружи их никто не видит, Тан Буфань полностью распахнул шторы. Панорамное остекление занимало добрую половину полукруглой комнаты, создавая иллюзию, будто они парят в открытом небе, плавно сливающимся на горизонте с бесконечным простором.

Он запрыгнул на огромную, мягкую кровать и тихонько ахнул — вот она, жизнь роскошных богачей.

Пока Буфань любовался небесными далями, дверь ванной тихонько скрипнула. Из нее выглянул Лу И. Мокрые золотистые волосы облепили его широкие плечи и рельефную грудь, а в глазах все еще читалась затаенная тревога.

Они переглянулись, и парень заметно расслабился.

— Я здесь, никуда не ушел, — с мягкой улыбкой произнес Буфань, наконец догадавшись, в чем дело.

— Тогда... подавай иногда голос, учитель, — попросил Лу И.

Буфань на секунду задумался, затем решительно поднялся с кровати и, проигнорировав изумленный взгляд Лу И, юркнул к нему в ванную.

Лу И мгновенно залился краской и поспешно прикрылся висевшим на вешалке полотенцем.

— Давай сюда, — Тан Буфань раздвинул занавески на окне ванной и кивнул на глубокую чашу ванны. — Учитель сам тебя вымоет.

— Мне... как-то неловко, — пробормотал смущенный парень.

— А кто еще полчаса назад рвался мыть меня? — парировал Буфань. Заметив мягкую мочалку, он с энтузиазмом устроился на широком бортике ванны.

— Полезай давай. — Он щедро плеснул на мочалку геля для душа и взбил густую, пушистую пену.

Лу И немного помялся, но все же переборол стеснение, отбросил полотенце и под пристальным взглядом старшего погрузился в теплую воду.

"Мамочки... Сколько ни смотри, привыкнуть к таким размерам просто невозможно."

Буфань не удержался и бросил беглый взгляд на внушительное мужское достоинство Лу И, мысленно содрогнувшись.

— Я больше не исчезну. А если и придется отлучиться по делу, я обязательно вернусь, обещаю,
— нежно проговорил Тан Буфань, принимаясь за работу. — Ты ведь мое сокровище.

Он действительно дорожил им больше всех на свете и просто не мог оставить.

Лу И промолчал, лишь низко опустил голову. Ему хотелось возразить, что порой обстоятельства оказываются сильнее любых обещаний. Ведь и в этот мир Тан Буфань попал вовсе не по своей воле. Лу И верил ему, но инстинкты требовали одного — держать своего человека как можно крепче и никогда не выпускать из рук.

— Прости, что заставил тебя так известись, — Буфань ласково поцеловал его в макушку, совершенно не заботясь о том, что полы его халата уже намокли от брызг.

На лице Лу И наконец проступила слабая улыбка. Мягкий шепот и ласка любимого разогнали последние остатки его мрачной тревоги.

Изначально Буфань планировал просто отвлечь парня и помочь ему расслабиться под шум воды, любуясь панорамой за окном. Однако вскоре невинное купание переросло во что-то куда более интимное. До самого конца они доходить не стали, но вдоволь поласкали друг друга.

Посреди процесса Буфань попытался было дотянуться до штор и зашторить окно, но Лу И крепко перехватил его поперек талии, не позволяя отстраниться. Оказавшись лицом к лицу с безбрежным небом и колышущимся морем облаков, Тан Буфань почувствовал, как бешено заколотилось сердце. От этой пугающей иллюзии абсолютной наготы перед лицом вечности перехватывало дыхание.

Из ванной Лу И вынес его на руках. Завернувшись в белоснежные простыни, они растянулись на просторной кровати и мгновенно уснули безмятежным сном без задних ног.

Буфань проснулся глубокой ночью. Приподнявшись на локте и заглянув через плечо спавшего рядом Лу И, он сверился со светящимся циферблатом электронных часов на тумбочке — два часа ночи. Сладко зевнув, он снова уткнулся носом в теплую грудь парня и тут же провалился в сон.

В следующий раз они открыли глаза ровно в четыре утра, как раз к рассвету. Окончательно выспавшись, они устроились поудобнее, наблюдая, как из бескрайнего облачного марева медленно выкатывается солнце — круглое, ярко-оранжевое, похожее на полусырой яичный желток.

— Я еще вчера хотел спросить, — Тан Буфань поуютнее устроился в объятиях Лу И, вытянув

ноги. — А во что мы одеваться-то будем?

Шкаф по-прежнему сиял пустотой, а их прежние вещи давно требовали основательной стирки.

— Сейчас спрошу у Брена, — отозвался Лу И.

За неимением альтернативы им пришлось валяться в постели до тех пор, пока прямо по воздуху не приплыл сервисный робот. Округлая, похожая на яйцо машинка с парой забавных манипуляторов заставила Буфаня искренне восхититься чудесами магнитной левитации.

Брен, тот самый пожилой высокоранговый зверолод, которого Буфань мельком видел накануне, передал для Лу И парадный военный мундир. А поскольку Тан Буфань оказался единственным полузверолодом на борту, для него подыскали обычный прогулочный костюм, который робот наспех ушил по фигуре. Одежда была совершенно новой, хотя Буфань так и не понял, чей гардероб ради этого пустили под нож.

Вид Лу И в строгой военной форме заставил сердце Буфаня екнуть. Только сейчас он до конца осознал, что этот юноша — высокопоставленный наследник всей Западной Федерации. Поймав на себе восхищенный, долгий взгляд, восемнадцатилетний зверолод заметно засмутился и отвел глаза.

Вообще-то Лу И терпеть не мог официальные мундиры и строгие костюмы. Все эти бесконечные слои ткани, наглухо застегнутые пуговицы и жесткие воротнички казались ему пыткой. Но заметив, какими влюбленными глазами смотрит на него Тан Буфань, он внезапно переменял свое мнение.

Наведя марафет, они вышли из каюты и на лифте спустились в столовую. Там уже завтракали офицеры-зверолоды. Завидев вошедших, военные дружно поднялись со своих мест, вытянувшись по струнке.

— Доброе утро, командир! Доброе утро, госпожа!

— Доброе утро, командир! Доброе утро, госпожа!

Лу И сдержанно кивнул в ответ, а Буфань, стараясь не отставать, вежливо улыбнулся. Местные офицеры прекрасно знали своего молодого господина, поэтому все их внимание переключилось на его спутника. Тан Буфань, даже в наспех подогнанном простом костюме, выглядел на удивление изящно и свежо, а его длинные, рассыпанные по плечам волосы казались невесомым шелком.

— Господин Лу И, мы здесь! — окликнул их Брен из глубины зала. Когда они подошли, он с почтением пожал руку Буфаню: — Приветствую вас, госпожа. Я Брен, командующий транспортной группой Западной Федерации.

— Здравствуйте, меня зовут Тан Буфань, — вежливо отозвался тот, после чего вместе с Лу И направился к раздаточной линии шведского стола.

Меню оказалось на редкость суровым и однообразным: горы жареного, тушеного и сырого мяса на любой вкус. Овощей практически не завезли, да и те жалкие остатки зелени никого из хищников не интересовали. Тан Буфань, заботясь о здоровье, соорудил себе тарелку салата и, руководствуясь принципом «нужно кушать витамины», подложил один зеленый листик Лу И.

Лу И уставился на сиротливо лежащий посреди горы мяса салатный лист и на секунду впал в ступор.

Устроившись за столом напротив Брена, Лу И сразу перешел к делу:

— Как продвигается расшифровка чипа? Удалось засечь координаты Перезагрузчиков?

— На чипе стояла защита с функцией самоликвидации, но ИИ Андерсона вовремя перехватил процесс и заблокировал команду удаления. Мы получили точку в акватории у берегов Азиатского материка, — отрапортовал Брен.

Над столом мгновенно развернулась объемная голографическая карта.

Они не пытались понизить голос или спрятаться: все присутствующие в столовой бойцы принадлежали к элите Западной Федерации, так что секретов от них не было.

В одной из точек океана мерцал крошечный алый маркер.

Тан Буфань с облегчением выдохнул: его опасное приключение в шахтах все же принесло плоды. Он внимательно взгляделся в очертания береговой линии и уверенно произнес:

— Это место... побережье Чжэцзяна.

Как уроженец этих мест, он прекрасно ориентировался в географии Азии. Но едва слова слетели с губ, Буфань мысленно обругал себя за неосторожность: административные границы двадцать первого века стерлись из памяти человечества больше тысячи лет назад. Сейчас даже многоопытный министр Пэй Чжишу не понял бы, о каком таком «Чжэцзяне» идет речь.

К счастью, ни Брен, ни Лу И не придали этому значения. Они просто приняли к сведению, что Тан Буфань узнал регион, даже не подозревая, что услышали древнее название канувшей в лету провинции.

— Вчера, едва получив координаты, мы перенаправили туда разведывательные спутники, — заговорил Брен, обращаясь к Буфаню. — В указанном секторе действительно полно мелких

островов, однако никаких следов человеческого присутствия или построек обнаружить не удалось.

— Базы Перезагрузчиков скрыты защитными куполами маскировки, — пояснил Тан Буфань.

— Именно поэтому мы еще вчера отправили в тот квадрат беспилотник, — кивнул Брен и перевел взгляд на Лу И. — Кстати, от командования Восточной Федерации пришел официальный запрос. Они настаивают на совместном доступе к полученным сведениям.

— Добро, перешли им пакет данных, — согласился Лу И. — И свяжись с Пэй Чжишу. Пусть начинают разгрузку. Надо освободить наши трюмы.

Из-за внезапного исчезновения Буфаня экипажу было не до торговли. Едва достигнув границ Восточной Федерации, Лу И приказал лететь напрямик к заброшенным шахтам и зависнуть над ними в режиме полной боевой готовности. Только благодаря этому им удалось перехватить улетающий челнок похитителей. Гуманитарный груз, предназначенный для принимающей стороны, так и остался лежать нетронутым в грузовых отсеках.

— Будет исполнено, — кивнул Брен. Освобождение трюмов вернет кораблю былую маневренность и скорость.

Покончив с завтраком, командующий отправился на мостик, а Лу И повел Тан Буфаня на нижние уровни, в технический ангар, куда доставили обломки сбитого судна.

— А что с Андерсоном? — поинтересовался на ходу Буфань, беспокоясь о судьбе беглеца.

— Брен выделил ему отдельную каюту, так что не переживай, — успокоил его Лу И. — Формально он числится беглым душевнобольным, но я взял его под свою личную ответственность. Сейчас для всех органов надзора он выполняет функции моего временного адъютанта.

Тан Буфань облегченно вздохнул.

Огромный межконтинентальный лайнер высотой с небоскреб имел сложную вертикальную эллиптическую конструкцию со множеством палуб. Нужная им ремонтная мастерская располагалась ближе к инженерному отсеку в нижней трети корпуса.

Миновав очередной коридор, они подошли к панорамной стеклянной перегородке. За ней, у верстака, заваленного искореженным металлом и микросхемами, возился молодой кудрявый шатен.

Буфань вспомнил его: вчера они мельком пересекались. Этот парень хоть и принадлежал к чистокровным зверолюдям, военной выправкой не отличался, поскольку был научным

сотрудником. Звали его, кажется, Сирисом.

<http://bllate.org/book/19039/2003754>